

АНЖЕЛИКА В. ШАМНЕ (ANGELIKA W. SZAMNE)

Шамне Анжелика Владимировна

ОТРОЧЕСТВО КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологии ощущается дефицит внимания к теоретико-методологическому исследованию традиционно актуальной, но мало разработанной (относительно потребности в этом) *категории отрочества* и связанного с ней широкого спектра новых проблем развития молодежи в современном социокультурном и жизненном пространстве.

Период отрочества (возраст тинэйджеров в западной традиции, подростково-юношеский возраст в отечественных теориях) с усложнением культуры постоянно увеличивается и на сегодня занимает почти десятилетие (с 11 до 20 лет). Анализ истории его исследования (Гусельцева, 2008; Кле, 1991; Корепанова, Обухова, 2011; Малкова, 2012; Обухова, 1998, Ромицына, 2004) показывает, что отрочество остается дискуссионным и довольно «аморфным» понятием возрастной психологии. Интерпретация содержания, детерминации и феноменологии этого периода в психологии существенно отличаются в биологическом, психосексуальном, когнитивном, социальном, деятельностном подходах.

Сложность конструкта «отрочество» как феномена, категории и внутренне согласованного этапа развития требует системного и междисциплинарного исследования на онтологическом, генетическом, содержательном, функциональном, феноменологическом, социально-историческом уровнях. Данная статья посвящена последнему из перечисленных аспектов, который приобретает особую

актуальность в условиях быстрых социально-экономических трансформаций, когда социокультурное и жизненное пространство человека меняется на глазах одного поколения. *Целью исследования* является обоснование нового концептуального видения отрочества как культурно-психологического феномена, состояния взросления и субъекта культуры в современном социокультурном и жизненном пространстве.

ОТРОЧЕСТВО КАК КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В современных исследованиях (Гусельцева, 2008; Кле, 1991; Малкова, 2012; Huerge, Ragan-Reymond, Reymond, 1990) переход от детства к взрослости трактуется как проблема современной цивилизации. Основные положения этих исследований следующие: отрочество является скорее культурно-историческим конструктом, чем психобиологическим феноменом; этот период является продуктом социокультурной интерпретации; феноменология отрочества существенно определяется контекстом той культуры, в которой происходит взросление.

Подросток в традиционном и постиндустриальном обществе, в культуре гуманистического или тоталитарного типа демонстрирует разную культурно-психологическую феноменологию (Гусельцева, 2008). В силу этого проблематику отрочества невозможно рассматривать в отрыве от исторической эпохи, в условиях которой личность проживает данный период жизни. Тем не менее, как подчеркивал М. Кле (Кле, 1991), исторический подход в современной психологии подростка фактически отсутствует, что связано с недостаточным вниманием к влиянию исторического процесса на развитие человека.

По мнению психологов, подростково-юношеский возраст является наиболее чувствительным к социокультурным сдвигам и процессам информационно-технологической революции (Кле, 1991; Малкова, 2012; Фельдштейн, 2002). В условиях социокультурных изменений молодежь меняется быстрее, чем научные представления о ней. Это приводит исследователей к осознанию того, что подростки разных эпох – это разные подростки.

Все чаще высказывается мнение, что в условиях институциональных и ценностно-нормативных изменений в культуре формируется *новое поколение* подростков и юношей. Его называют «эхо-поколение» (Howe, Strauss, 1991); «первое интернет-поколение», «глобальные дети», «цифровая нация» (digitalnation), «сетевое поколение» (netgeneration), «медиа-поколение», поколение «next». Обобщение результатов работы фокус-групп с учителями (245 участников) позволило конкретизировать психосоциальные характеристики современных подростков, которые, по мнению учителей, отличают их от кагорты подростков 70-80-х гг. XX ст.: психосоциальная активность, сила «Я», высокая адаптивность

к изменениям, социально-психологическая компетентность, прагматизм, информированность, креативность и т.д. (Szamne, 2015).

ОТРОЧЕСТВО И ТРАНСФОРМАЦИЯ СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ

Человечество существенно трансформируется как с точки зрения человеческой природы, так и с точки зрения взаимодействия поколений (Карандашев, 2013; Пищик, 2011; Сенько, 2013; Толстых, 2012; Karandashev, 2014). Маргарет Мид показала это на примере динамики постфигуративных, кофигуративных и префигуративных культур. Для первых характерны медленные и постепенные изменения, которые мало заметны во время жизни одного человека и даже одного поколения. Как пишет М. Мид, «прошлое взрослых становится будущим каждого нового поколения» (Мид, 1988, с. 322). Основными регуляторами индивидуальной жизни являются традиции, общественные каноны и ценности.

Для кофигуративных культур характерна ориентация на модель жизни современников. Темпы исторических изменений увеличиваются, социокультурное пространство становится настолько другим, что не только образцы прошлого, но и сравнение с ними становятся бессмысленными. Однако в кофигуративных культурах еще не происходит разрыва поколений и сохраняются механизмы ретрансляции культуры от старших к младшим. Ю.М. Лотман пишет, что кофигуративная культура диктует «субъективную ориентированность на норму (высоко оценивается «правильное поведение», жизнь «по обычаю», «как у людей», «по уставу»)» (Лотман, 1975, с. 26). В кофигуративных культурах и дети, и взрослые учатся у своих сверстников. Именно для этих культур характерно увеличение значимости подростково-юношеских групп, появление особой молодежной культуры и возникновение конфликтов между поколениями.

По мнению Маргарет Мид, конце XX века человечество постепенно входит в эру префигуративных культур, когда исторические изменения настолько стремительны, что опыт родителей перестает быть социокультурной моделью или хотя бы образцом сравнения для детей. Характерным становится разрушение традиционного общества, уменьшение силы обычая или культурной нормы и кардинальная замена внешних общественных, групповых регуляторов жизни человека его внутренним, индивидуальным выбором. Признаком префигуративных культур является то, что взрослые учатся также у своих детей (Мид, 1988). Значение идей Маргарет Мид позволяет осознать связь трансформации межпоколенных взаимодействий с изменением механизмов социализации, а также новую роль и позицию подростков и юношей в современном социокультурном пространстве.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОТРОЧЕСТВА В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Социально-исторические изменения в обществе повлияли на систему возрастных, социальных и межличностных отношений на различных уровнях. Происходит трансформация детско-взрослого сообщества, которая имеет различные проявления: утрачиваются прежние формы трансляции культуры от поколения к поколению, изменяются социальные ожидания и требования к ребенку, снижается осведомленность родителей о его жизни, увеличивается доля стихийной социализации в усвоении им знаний, социальных норм и т.д. (Фельдштейн, 2002).

Взрослый мир теряет функцию основного носителя и транслятора ценностей, норм и образцов поведения и уже не может вооружить подрастающее поколение готовой системой специализированных умений и знаний, необходимых для полноценной адаптации к жизни в обществе. Социализация современных подростков происходит на фоне ослабления внешних регуляторов поведения и уменьшения зависимости содержания социального опыта от места, которое занимает человек в обществе. В условиях объективно создаваемой обществом ситуации выбора, плюрализации картин мира, вариативности новых способов понимания права, морали, организации собственной жизни молодежи трудно последовательно интегрировать Я-концепцию. С другой стороны, быстрые социокультурные изменения, обеспечивая многообразие и вариативность путей индивидуализации, стимулируют развитие субъектного и творческого потенциала молодежи, способствуют разворачиванию потенциалов самодетерминации (самоопределения, самореализации), активному поиску идентичности и социальному экспериментированию.

В условиях существенного изменения путей и форм накопления индивидуального опыта современной молодежью появляются веские основания говорить о становлении нового *типа отрочества*, которое интенсивно формируется в XXI веке на наших глазах и в условиях быстрых социальных изменений все более активно *участвует в порождении нового социокультурного и жизненного пространства* человечества.

ВЕКТОРЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОТРОЧЕСТВА

Необходимо подчеркнуть, что объяснение соотношения двух реальностей – *развития личности и развития культуры* и особенно проблема *порождения*

в процессе развития личности нового социокультурного пространства в пределах имеющегося все еще остается недостаточно исследованной областью психологии (Асмолов, Гусельцева, 2008; Гусельцева, 2008; Петровский, 1996). Современное отрочество является носителем имманентно присущей ему способности быть *источником* не только присвоения, но и *преобразования культуры*. Этот тезис требует последовательного преодоления таких постулатов традиционной для постсоветской психологии парадигмы отрочества:

- трактовка содержания отрочества как *воспроизводства* социокультурного опыта и ориентированность на нормативной образец;
- теоретическая констатация позиции и развития подростка внутри *уже сложившихся* социальных систем;
- понимание отрочества как устойчивой последовательности актов взросления, главной целью которого является *«присвоение»* *взрослости* как идеальной формы;
- интерпретация отрочества как периода *усвоения «готовых»* смыслов деятельности взрослых людей.

Несмотря на теоретическую значимость фундаментальных концепций советской психологии (культурно-исторической теории развития высших психических функций и теории деятельности), они не могут объяснить то, каким образом происходит *развитие* человеческой культуры, если подросток «присваивает» и воспроизводит только ее застывшие идеальные формы, образцы и смыслы. Современные исследователи отмечают, что взгляд на развитие сквозь призму социализации не позволяет проследить самое главное: путь проникновения ребенка вглубь культурной традиции и механизм усвоения им творческого потенциала культуры (Кудрявцев, 1998; Петровский, 1996). Социальность, как специфически человеческое начало, определяется не столько способностью к накоплению человеческого опыта, сколько его *способностью творить и направленно транслировать* инновации собственного опыта другим индивидам (Петровский, 1996).

„Человек «не только находится в культурном окружении, но является носителем и «соавтором» (одним из создателей) культуры, «субъектом культуры»» (Балл, Мединцев, 2010, с. 169). Культура как форма самодетерминации личности, сознания, мышления предусматривает выбор, личное решение и творение нового самобытного мира (Библер, 1991, с. 289-290). Быть относительно автономным и одновременно индивидуально своеобразным *субъектом культуры* – это *качество личности* как индивидуального модуса (качества) культуры, которая по-разному проявляется на разных этапах жизненного пути (Балл, Мединцев, 2010).

ОТРОЧЕСТВО КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ: ЭСКИЗ НОВОГО ПОНИМАНИЯ

Отрочество как социально-возрастная группа является «носителем» определенного «возрастного архетипа», который способствует реализации этого эмерджентного качества – быть субъектом культуры. Составляющими этого «архетипа» являются: открытость новому, креативность, маргинальность, неадаптивность, неустойчивость, витальность, лиминальность, конфликтность. С культурно-исторической точки зрения эти особенности молодежи являются не только разрушительными относительно социальной системы, а могут выполнять функцию созидания, приумножения культурного потенциала человеческого рода.

Так, понятие лиминальность (Хренов, Соколов, 2001) характеризует отрочество как промежуточное положение человека в социокультурной ситуации. Как «лиминарий» подросток чувствует дискомфорт, склонен к выходу за рамки социальных ролей и социальных статусов, ориентирован на выпадение из социальной иерархии. Близким по смыслу является такое качество как «витальность», которое содержит в своей основе «потенциал разрушения» молодежью тех социальных норм, которые являются действующими на определенном этапе развития общества, и продуцирование молодым поколением новых социальных норм (Ильин, 2009). Присущие этому возрасту пассионарность и избыточная культурно-психическая энергия побуждает подростков и юношей изменять традиционный и устоявшийся распорядок действий в мире. Эволюционный смысл подобных «неадаптивных элементов» заключается в выработке *вариативных путей* культурного развития (Асмолов, Гусельцева, 2008; Гусельцева, 2008; Кудрявцев, 1998).

Маргинальность отрочества тесно связана с проявлениями творческой активности в социокультурном и жизненном пространстве. Многие исследователи интерпретируют маргиналов как носителей творческой активности, считая, что, отстаивая свою индивидуальность, они выступают *фактором эволюции социокультурных систем* (Асмолов, Гусельцева, 2008). Ю.М. Лотман утверждал, что существенно новые веяния в культуре возникают в «лабораториях жизни» – элитных или маргинальных группах. Часто такой «лабораторией жизни» выступает отдельная молодежная субкультура, которая является носителем определенного *запаса способностей и возможностей*, на первый взгляд не нужных обществу здесь и сейчас, но потенциально полезных ему в будущем (Лотман, 1975).

Как «элемент» социальных систем молодежь стремится выйти за пределы существующих форм, «превращает» некоторые функциональные качества, константно заданные социальной системой, например, социальные роли, формы поведения, диспозиции. Посредством разнопланового социокультурного варьирования она «нащупывает», реализует, закрепляет новые функциональные

качества (формы поведения, роли, представления), осуществляя своеобразное движение в пространстве функциональных возможностей человечества. Это «движение» находит воплощение в таких умениях, качествах и способностях современных подростков как:

- осмысленно (осознанно) подходить к организации своего социального окружения и целенаправленно выстраивать желаемые взаимоотношения (в том числе манипуляторным путем);
- проявлять свое «Я» в различных видах коммуникативной инициативы-лидерства, в новых формах взаимодействия со сверстниками и представителями других аут-групп;
- индивидуально и неповторимо утверждать, презентовать свое «Я» в вариативном поле культурных норм и значений, в различных (в том числе виртуальных) самопрезентациях;
- инициировать новые формы самоактуализации в условиях доступного социокультурного и жизненного (в том числе виртуального) пространства;
- чувствовать, переживать и создавать комическое;
- реализовывать индивидуальные и групповые проекты; видеть, находить и ставить проблемы, решать проблемно-творческие задачи в разных видах деятельности;
- создавать поисковые ориентиры в условиях эмпирически гомогенного потока деятельности; рефлексивно выделять потенциальные компоненты собственного опыта и интегрировать его;
- свободно передвигаться во временных, пространственных и культурно-исторических контекстах культуры.

Благодаря этим способностям, молодое поколение непрерывно *генерирует социокультурные вариации*, осуществляет постоянный «поиск», привносит позитивную динамику, что-то новое и конструктивное, например, предлагает отличные от общепринятых нормы, взгляды, установки, ценности, представления и часто в связи с этим сталкивается с социальным непониманием, неприятием и осуждением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное позволяет интерпретировать развитие современного отрочества как процесс свободного и творческого *самоопределения в культуре*, в ходе которого молодое поколение актуализирует не только реализованные, но и непроявленные, скрытые возможности творческой деятельности человечества, осуществляет уникальный вклад в историческое развитие того социокультурного

целого (например, этноса, общественно-информационного пространства и т.д.), к которому принадлежит.

В новой социальной ситуации развития «медиа-поколение» воспринимает культуру как открытую систему проблемно-творческих задач. В условиях быстрых социальных изменений молодежь не только усваивает, присваивает и сохраняет традиционные формы человеческой культуры (социальный опыт, формы человеческой ментальности, родовые способности человечества), которые уже исторически сложились, но и специфическим образом принимает участие в порождении тех социокультурных форм, которые объективно пребывают в становлении.

Интерпретация отрочества как носителя и «соавтора» культуры требует выхода психолого-педагогической практики за пределы «социального заказа», который фиксируется в требованиях программ и других документах, которые имеют место в обучении и воспитании. Речь идет о необходимости обеспечения процесса *самоопределения подростка* в качестве «человека культуры», который органически «встроен», включен в процесс современной культуры (Кругликов, 1998).

В этом плане важным является проектирование обучения и воспитания отрочества, взятое в его *социокультурном измерении*, когда подросток (юноша) выступает не только как исполнитель институциональных требований разного уровня, но как личность, способная осознать свою самость, самоопределившись по отношению к другим и определить себя, свой личностный выбор в широком социокультурном горизонте.

ЛИТЕРАТУРА

- Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. (2008). Феноменология неадаптивной активности в культурно-исторической парадигме, *Культурно-историческая психология*, 1, 37-47.
- Балл, Г.А., Мединцев, В.А. (2010). Личность как модус культуры и как интегративное качество лица. *Мир психологии*, 4, 167-178.
- Библер, В.С. (1991). *От наукоучения к логике культуры*. Москва: Политическая литература.
- Гусельцева, М.С. (2008). Отрочество: миф или реальность? Междисциплинарный подход к проблеме. *Психологические исследования: электрон. науч. журнал*, 1.
- Ильин, В.А. (2009). Идентичность и общество: проблема взаимосвязи детской и институциональной витальностей с точки зрения психосоциальной концепции развития. *Социальная политика и социология*, 1, 15-21.
- Карандашев, Ю.Н. (2013). *Эволюционная концепция и периодизация онтогенетического развития*. Карандашев, Бельско-Бяла.
- Кле, М. (1991). *Психология подростка: (Психосексуальное развитие)*. Москва: Педагогика.

- Корепанова, И.А., Обухова, Л.Ф. (2011). Вехи на пути построения психологии подросткового возраста. в: *На пороге взросления*. МГППУ, Москва, 8-11.
- Кругликов, В.А. (1998). *Образ «человекакультуры»*. Москва: Наука.
- Кудрявцев, В.Т. (1998). Культурно-исторический статус детства: эскиз нового понимания. *Психологический журнал*, 19, 3, 17-33.
- Лотман, Ю.М. (1975). Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория). В: *Литературное наследие декабристов*. Наука, Ленинград, 25-74.
- Малкова, Е.Е. (2012). Отрочество как клинично-психологический феномен в науке и культуре. *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал*, 6(17).
- Мид, М. (1988). *Культура и мир детства*. Москва: Наука.
- Обухова, Л.Ф. (1998). *Детская психология: теории, факты, проблемы*. Москва: Тривола.
- Петровский, В.А. (1996). *Личность в психологии*. Феникс, Ростов на Дону.
- Пищик, В.И. (2011). Поколения: социально-психологический анализ. *Социальная психология и общество*, 2, 80-88.
- Ромицына, Е.Е. (2004). Краткий очерк истории теорий развития и учения о подростках. В: *Родители глазами подростка* Речь, Санкт-Петербург, 10-48.
- Сенько, Т.В. (2013). *Психология взаимодействия: Часть седьмая: Межпоколенное семейное взаимодействие*. Карандашев, Бельско-Бяла.
- Толстых, Н.Н. (2012). Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня? *Психологическая наука и образование*, 4, 70-78.
- Фельдштейн, Д.И. (2002). Феномен Детства и его место в развитии современного общества. *Мир психологии*, 1(29), 9-20.
- Хренов, Н.А., Соколов, К.Б. (2001). *Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность)* ю Алетейя, Санкт-Петербург.
- Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. Perennial, New York.
- Huerre, P., Ragan-Reymond, M., Reymond, J.M. (1990). L'adolescence n'existe pas. Histoire des tribulations d'un artifice. Paris: Editions Universitaires.
- Karandashev, Yu. (2014). *Późne dzieciństwo a jego struktura*. W: T. Senko, B. Lisowska, I. Bugajska-Bigos (red.), *Inkluzja, terapia, wspieranie rozwoju jako problemy współczesnej edukacji: Inclusion, therapy, development support as the problems of modern education*. Nowy Sącz: Wydawnictwo PWSZ w Nowym Sączu, 97-106.
- Szanne, A. (2015). Психосоциальные характеристики нового поколения украинских подростков как субъектов образования. *Nauczyciel i Szkoła*, 2(58), 247-270.

ОТРОЧЕСТВО КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу современного отрочества как культурно-исторического конструкта, периода развития, социально-возрастной группы и психосоциального феномена. Рассмотрены новые тенденции психосоциального развития современной молодежи, обусловленные совокупностью социокультурных трансформаций конца XX века. – нач. XXI ст. Особенности социальной ситуации развития современной молодежи проанализированы в контексте идей М. Мид о смене постфигуративных, кофигуративных и префигуративных культур в развитии человечества. Реализованы две линии социально-психологического ана-

лиза: социокультурная феноменология отрочества в онтогенезе (как возрастного периода); его роль в историческом развитии общества и культуры (как социально-возрастной группы). Представлен историко-психологический, культурологический и социально-психологический анализ проблемы взаимообусловленности развития молодежи и культуры. Критически проанализированы ограничения традиционной парадигмы отрочества. Представлена культурно-историческая интерпретация отрочества как субъекта культуры и носителя культуротворческой функции в развитии человечества. Охарактеризована роль молодого поколения в процессе порождения нового в культуре и в актуализации творческих возможностей человечества в контексте способности молодежи быть субъектом не только присвоения, но и преобразования культуры определены перспективные цели современного образования и воспитания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отрочество, субъект культуры, социокультурное пространство, социальная ситуация развития, цели образования.

ADOLESCENCE AS A PSYCHO-SOCIAL PHENOMENON AND AN AGE-RELATED GROUP IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL AND LIVING SPACE

SUMMARY: The article deals with the analysis of the modern adolescence as a cultural and historical construct, a development period, a social and age-related group, as well as a psycho-social phenomenon. New trends of the psycho-social development of the present-day youth associated with a set of socio-cultural transformations of the late XX and the early XXI centuries have been examined. The features of the social conditions of the development of the present-day youth have been analysed in the context of M. Mead's ideas regarding the mutual substitution of post-figurative, co-figurative and pre-figurative cultures during the development of the mankind. Two lines of the socio-psychological analysis have been implemented: the socio-cultural phenomenology of adolescence in its ontogenesis (as an age-related period); the role of adolescence in the historical development of the society and the culture (as a social and age-related group). A history-dependent psychological, cultural and socio-psychological analysis of the interdependence problem regarding the development of youth and culture has been presented. The constraints of the traditional paradigm of adolescence have been critically analysed. A culture-dependent historical interpretation of adolescence as a subject of culture and a medium of culture-creating function during the development of the mankind has been presented. The role of the younger generation in the process of giving rise to something new in the culture and in the actualization of the humanity's creative endeavour has been characterized. In the context of young people's ability to be the subject not only of the acquisition, but also of the transformation of culture, long-term goals of the modern education and upbringing have been defined.

KEYWORDS: adolescence, subject of culture, socio-cultural space, social conditions of the development, education goals.

ADOLESCENCJA JAKO FENOMEN PSYCHOSPOŁECZNY I GRUPA WIEKOWA WE WSPÓŁCZESNEJ PRZESTRZENI SPOŁECZNO-KULTUROWEJ I ŻYCIOWEJ

STRESZCZENIE: Ten artykuł analizuje współczesne chłpięctwo jako konstrukt kulturowo-historyczny w okresie rozwoju grup społecznych i wiekowych oraz jako zjawisko psychospołeczne. Przedstawiono nowe tendencje psychospołecznego rozwoju współczesnej młodzieży z uwzględnieniem szeregu

przemian społecznych i kulturowych końca XX wieku i początku XXI wieku. Charakterystyka sytuacji społecznej dzisiejszej młodzieży jest analizowana w kontekście idei M. Mead o zmianie postfiguratywnych, konfiguracywnych i prefiguratywnych kultur w rozwoju człowieka. Pokazano dwie linie analizy społeczno-psychologicznej: socjokulturową fenomenologię chłopięctwa w ontogenezie (jak okres dorastania) oraz rolę w historycznym rozwoju społeczeństwa i kultury (jako grupy społecznej). Przeprowadzono historyczno-psychologiczną, kulturową i społeczno-psychologiczną analizę współzależności problemów młodzieży i kultury. Przedstawiono interpretację chłopięctwa kulturowo-historycznego jako subiekta kultury i nosiciela kulturowo-twórczej funkcji w rozwoju ludzkości. Scharakteryzowano rolę młodych ludzi w procesie generowania nowego nurtu kultury i aktualizacji twórczych możliwości człowieka w kontekście bycia nie tylko subiektem przyswojenia, lecz także przekształcania kultury określonych długoterminowych celów nowoczesnego wykształcenia i wychowania.

SŁOWA KLUCZOWE: chłopięctwo, subiekt kultury, przestrzeń społeczno-kulturowa, społeczna sytuacja rozwoju, cele wykształcenia.